

обязанности, не должен быть в подчинении начальника конторы»¹³. Заведующий просил выслать ему инструкцию, в которой бы разъяснялся данный вопрос.

На основе рапортов вырисовывается роль заведующего телефонной сетью. С одной стороны, он на основе распоряжений координировал деятельность служащих, то есть выполнял административные функции, с другой — выполнял и хозяйственные функции, а также технические, поскольку одновременно с должностью заведующего выполнял обязанности механика.

¹ Государственный архив Тюменской области (ГАТО). И 67. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

² Там же.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 22. Л. 50.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 25. Л. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Д. 18. Л. 24.

⁹ Там же. Д. 22. Л. 39.

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 49. об.

¹¹ Там же. Л. 50.

¹² Там же. Д. 22. Л. 53. об.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 11. об.

А. В. Шаманаев

Уральский федеральный университет

ИЗДАНИЯ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (середина XIX — начало XX в.)

Одесское общество истории и древностей (ООИД), созданное в 1839 г., было первым научно-археологическим обществом России¹. Деятельность организации прекратилась в 1919 г., формально существование закончилось в 1922 г. Необходимо отметить, что с первых лет работы ООИД его члены ставили задачи не только изучения, но и организации охраны объектов культурного наследия региона. Одесское общество внесло существенный вклад в дело изучения и сохранения исторических и археологических памятников Северного Причерноморья².

Различные аспекты деятельности ООИД по сохранению исторических памятников нашли отражение в изданиях общества. Современные исследователи, как правило, обращаются к «Запискам» ООИД, однако внимания заслуживают регулярно издававшиеся отчеты, протоколы заседаний, а также нерегулярные печатные материалы (уставы общества, каталоги музея и др.).

Проблемы сохранения древностей Южной России были затронуты на страницах одного из первых изданий ООИД – материалах торжественного собрания членов организации, состоявшегося 4 февраля 1840 г. Статьи Д. М. Княжевича и Н. Н. Надеждина представляют изложение целостной программы изучения и организации сохранения памятников старины. В них были поставлены вопросы о необходимости снятия топографических планов ряда городищ, создания музея для археологических находок и этнографических материалов, собирания эпиграфических древностей и т. п. Заметка Н. Н. Мурзакевича дает информацию о первых шагах ООИД, связанных с исследовательскими и охранными работами общества³.

Самым масштабным издательским проектом ООИД было издание «Записок». С 1844 по 1919 г. вышло 33 тома, каждый из которых состоял из 25–35 печатных листов, а общий объем издания оценивается в 1700 печатных листов⁴. До 1893 г. выпуски входили раз в 2–4 года, затем, до 1915 г. – практически ежегодно. Вопросы сохранения памятников старины нашли отражение в публикациях трех основных типов: издание материалов по истории изучения и охраны объектов культурного наследия; статьи, в которых затрагивались вопросы теории и практики охраны памятников; отчеты о практических шагах Общества по сохранению древностей.

Большой интерес для современных исследователей представляют публикации документов, связанных с подготовкой указа 1822 г. «О сохранении памятников древности в Крыму», писем А. Н. Оленина, биографических материалов о И. П. де Бларамберге, П. Дюбрюксе, М. С. Воронцове, В. Н. Юргевиче, А. И. Маркевиче, Н. И. Пирогове и др. Подробный обзор истории исследований и организации охраны археологических памятников Крыма с конца XVIII в. до 30-х годов XIX в. дан в статье В. Н. Юргевича⁵.

Публикации, посвященные вопросам теории и практики охраны памятников старины, представлены уже в первом томе «Записок» (обзор деятельности ООИД Д. М. Княжевича с изложением программы действий Общества, утвержденной 4 февраля 1840 г.). Ряд важных проблем охраны памятников старины и предложения по их решению рассмотрены в небольшой, но важной по содержанию статье М. П. Погодина (1872). Вопросы популяризации историко-культурного наследия были рассмотрены в очерке А. А. Павловского (1907), посвященному работе Первого международного археологического съезда в Афинах. На примере Венгрии и Ирлан-

дии, где знакомство с памятниками старины было включено в школьные программы, автор показал значимость таких форм работы для сохранения древностей.

Особый интерес представляют публикации, посвященные отчетам о практических шагах, предпринятых ООИД по изучению, сохранению и музеефикации памятников старины. На страницах «Записок» отчетные материалы представлены тремя видами: «Летописями» в 1–13-м томах (1839–1883); протоколами заседаний (с № 289 по 440 в 19–32-м томах, 1883–1915); юбилейными статьями.

Эти публикации дают информацию о конкретных действиях ООИД по сохранению памятников археологии и архивных документов: керченских курганов, крепости Алустон (в Алуште), Пицундского храма, Судакской и Аккерманской крепостей, Херсонесского городища и др.; архивов крепостей св. Димитрия в Ростове (1839), св. Елизаветы в Елисаветграде (первая половина 1840-х гг.), Екатеринославского, Херсонского, Таврического губернских правлений (середина 1840-х гг.), архива правителя походной канцелярии светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического В. С. Попова («Решетилковский архив», 1868)⁶.

Нужно отметить, что до 1883 г. протоколы заседаний выходили только в виде отдельных оттисков, что существенно затрудняет обращение исследователей к этим важным данным по истории охранной деятельности Одесского общества.

Еще одним значимым источником по данной проблеме являются ежегодные «Отчеты» ООИД, печатавшиеся с 1841 по 1913 г. (65 выпусков). От «Летописей» они отличаются более подробной информацией о деятельности общества. Более того, раздел «Сохранение местных памятников» был специально выделен в структуре текста. Информацию об охране древностей дополняют перечни поступлений артефактов в музей ООИД (в ряде случаев сообщается о дарителях, способах приобретения, происхождении вещей и др.), а также сметы расходов общества (в том числе, о средствах, потраченных на ремонт, реставрацию, организацию охранных мероприятий на объектах культурного наследия). Эти материалы позволяют оценить степень активности ООИД и размеры денежных средств, выделявшихся на цели сохранения памятников старины.

К числу официальных документов, опубликованных ООИД, относятся «Уставы» общества. За период функционирования этой организации существовало 4 редакции «Устава» (1839, 1842, 1873, 1896), которые наглядно характеризуют эволюцию организационных и правовых принципов деятельности ООИД в сфере охраны древностей. С 1839 г. за ООИД было закреплено право принимать меры по сохранению памятников старины Северного Причерноморья. «Устав» 1842 г. включает параграф о праве ООИД «на производство археологических разысканий во всей Южной

России: на казенных землях с разрешения местного начальства, а на частных с согласия владельцев». В «Устав» 1896 г. эта привилегия не вошла, так как с 1888 г. исключительное право выдавать разрешения на производство раскопок передано Императорской Археологической комиссии. «Устав» 1873 г. содержит пункт, позволявший оставлять в музеях ООИД археологические находки из Северного Причерноморья, не отобранные для столичных хранилищ (на основании правительственного распоряжения 1847 г.)⁷.

Представление о составе коллекций, принципах экспонирования и просветительской деятельности музея ООИД, Феодосийского музея древностей (с 1851 г. находился под патронажем общества), собрания при Мелек-Чесменском кургане в Керчи, дают путеводители, издававшиеся Одесским обществом. Первое издание такого рода было подготовлено Н. Н. Мурзакевичем и вышло из печати в 1850 г. (музей ООИД). Этот «краткий указатель» выдержал 8 переизданий (1850–1880). В шести вариантах (разных авторов) представлен «указатель» Феодосийского музея (1869–1912). Ю. Ю. Марти в 1903 г. опубликовал описание коллекции Мелек-Чесменского кургана. Кроме того, три специальных выпуска были посвящены собранию терракот и керамики музея ООИД⁸.

Таким образом, печатные материалы Одесского общества истории и древностей дают ценную информацию по широкому кругу проблем, связанных с организацией охраны исторических памятников. В силу научной специализации общества основное внимание уделялось археологическим, архитектурным объектам и архивным материалам. Большое значение имели публикации, посвященные разработке научно-теоретических и научно-практических принципов охранной деятельности. Обращение к конкретным примерам деятельности самого Одесского общества способствовало распространению информации об организационно-практической стороне охраны историко-культурного наследия.

⁷ Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 38–55.

⁸ Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1886. Т. 14. С. 52–58; Синицин М. С. Развитие археологии в Одессе // Записки Одесского археологического общества. Одесса, 1960. Т. 1 (34). С. 7–14; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 256–280.

³ Торжественное собрание Одесского общества любителей истории и древностей 4 февраля 1840 года. Одесса. 1840. 74 с.

⁴ Черняков И. Т. Одесскому обществу истории и древностей – 150 лет // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей (1839–1989): Тез. юбилейной конф. 27–28 октября 1989 г. Одесса, 1989. С. 3.

⁵ Юргевич В. Н. Об археологических разысканиях и открытиях в Южной России, предпоставивших учреждению Одесского общества истории и древностей // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1886. Т. 14. С. 27–51.

⁶ Обзор см.: Шаманаев А. В. Вопросы охраны историко-культурного наследия в «Записках Одесского общества истории и древностей» // Документ Архив. История. Современность. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 297–308.

⁷ Устав Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1839. С. 16; Устав Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1842. С. 28; Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. СПб., 2009. С. 118–119.

⁸ Охотников С. Б. Археология в Одессе: 185 лет Одесскому археологическому музею (1825–2010). Одесса, 2010. С. 103–108; Евсеев А. А. Указатели Феодосийского музея древностей // Херсонесский колокол. Симферополь, 2008. С. 391–393.